

«Пожалуйста... Посмотрите на экран». – С этими словами, Оскар повернулся.

В ту же секунду, на главном экране сцены и на маленьких экранах пред каждым участником, появилось следующее: [Чжань Сань, Ли Сы, сумерки, степь, исход поединка]

«Как вы все знаете, в сегодняшних правилах произошли изменения. Ранее суть этого раунда... Заклучалась в том, чтобы создать набросок рассказа, а потом устным пересказом сделать его законченным повествованием». – Объяснял Оскар. – «Но сегодня, мы даем вам... Персонажей, время, место и событие».

Когда ведущий произнес эти слова, оператор снова снял лица всех участников. За исключением брата Цзюэ... Выражения их лиц изменились.

«Однако, все прочие правила этого тура остались прежними...» - немедленно добавил Оскар. – «Сейчас, консоли наших писателей переведены в режим свободного ввода. Не зависимо от того, текст это, набросок, таблица, рисунок... Вы можете составлять план по своему усмотрению». – Он сделал паузу. – «На это задание, как и раньше, отводится десять минут».

После этих слов он поглядел на участников и затараторил быстрее: «В таком случае, сейчас... Второй раунд начинается!

Тик-так, тик-так...

Слова Оскара еще не отзвучали, а по съемочной площадке уже разнесся звуковой эффект тикающих часов. Это тоже была задумка режиссера... Чтобы создать напряжение. В нынешней программе уже было использовано немало подобных, создающих атмосферу, трюков.

«Вдохновение, как самый популярный раунд этой программы, особенно полюбился нашим зрителям». – Время рекламы еще не пришло, потому Оскар продолжал болтать. – «Достигнуть успеха в этом раунде – крайне важно... Множество участников, из-за неважного выступления в этом раунде, в итоге, были отсеяны...» - он прогуливался по сцене, при этом поддерживая зрительный контакт со зрителями, это позволяло его речи выглядеть еще естественнее. – «А сегодня... Со сцены Ночи Воскресших, только один участник сможет пройти в финал. Другими словами... Мы отсеем не одного, а шесть человек». – Он суровым тоном излагал всем известные факты, но не чувствовал по этому поводу никакого неудобства. – «Но если... Занять лидирующее положение в этом туре... То, можно считать, что уже одной ногой находишься в финале».

Пока он говорил, обратный отсчет на главном экране показал, что прошло уже около двух минут. Из семи писателей, шестеро со стилусами в руках усердно корпели над консолями, и только Фэн Буцзюэ... Оперся локтями о консоль, подпер щеки, поднял голову под углом сорок пять градусов и смотрел на потолок. Я тоже не знаю оцепенел он или прикидывался.

«Этот парень... Снова что-то задумал...» - когда Оскар боковым зрением увидел эту сцену, у него мгновенно появилось плохое предчувствие. – «То есть... Он забил на все?...» - думал ведущий. – «Или... Он планирует развести демагогию?»

«Нет... Он не такой человек». – Оскар подумал несколько секунд, и очень быстро отринул оба этих предположения. – «Хм... В соответствии с его характером, боюсь, правда в том... Что он считает выход в финал слишком хлопотным делом, потому намерено пытается проиграть».

Осознав это, недоумения и подозрения исчезли из сердца Оскара. Сейчас, его губы непроизвольно растянулись в улыбке, поскольку, внезапно ему подумалось... Что все происходящее на сцене выглядит весьма иронично... Вещь, которую одни всеми силами пытаются выиграть, для других – тяжкая ноша, которой они хотят избежать.

.....

Десять минут очень быстро пролетели. За это время, Оскар отлучался на несколько минут со сцены, чтобы передохнуть, выпить воды и поправить грим.

Только что он болтал около трех минут и создал зазор достаточный для рекламы, которая будет записана позднее.

Кроме того, режиссер (в этот раз, все было не так, как когда брат Цзюэ участвовал в в программе первый раз, сейчас на площадке командовал сам Фэй Жань) провел короткий брифинг со зрителями, указав на моменты, которым нужно уделить особое внимание при дальнейшей записи.

Когда до истечения времени оставалось еще тридцать секунд, Оскар снова вошел на сцену.

«Все, внимание, приготовились». – Зазвучал голос Фэй Жаня в наушнике.

«С возвращением... На 'Я – писатель, Ночь Воскресших!' И я, ведущий программы – Оскар». – Оскар отдохнул несколько минут и восстановил бодрость и воодушевление. – «Благодарим, что вы остались с нами после рекламы... Давайте посмотрим, сколько времени осталось...»

Объектив главной камеры, в этот момент, обратился на экран.

«... Двадцать одна секунда». – Продолжал Оскар. – «Дамы и господа, вы чувствуете напряжение, как и я?» - с этими словами он приблизился к участникам. – «Но самые напряженные здесь... Без сомнения, семь наших писателей, не знаю, насколько у них успешно идет выполнение задания...»

Далее повисло довольно внезапное молчание.

Последние несколько секунд ушли у сотрудников на то, чтобы занять нужные места. При монтаже программы, эти записи будут нарезаны на несколько кусков, кадры обратного отсчета, сменяющие друг друга очерки участников, напряженная фоновая музыка... Создавая у зрителей ощущение, что 'когда время выйдет, экран телевизора взорвется'.

Не знаю почему... Но в каждом ТВ-шоу, постоянно, используются такие приемы.

«Время вышло!» - объявил Оскар, когда обратный отсчет закончился, а затем сразу сказал. – «Не буду много говорить... Давайте посмотрим... На случайный номер».

Семь арабских цифр замелькали на экране, и, несколько секунд спустя, остановились на цифре '6'.

«Ха... Это тоже подстроено...» - подумал Фэн Буцзюэ. – «В этом раунде, чем позднее ты будешь выступать, тем лучше, чтобы было больше времени подумать... А первый окажется самым невезучим, пока дойдет черед до оценки, последующие выступления рассеят впечатление от первого». – Его взгляд непроизвольно переместился на Фэй Жаня. – «Не зря он режиссер... Все

очень продумано, почти наверняка, последним буде выступать... Пламя Ночи. Хм... Если бы этим занимался я, то сделал бы так, что выступление Газировки было отделено от Пламени Ночи, по меньшей мере, двумя участниками. Если Газировка будет выступать предпоследним, то по контрасту с Пламенем Ночи, у последнего будут проблемы...»

Все эти мысли пролетели у брата Цзюэ в голове за одну-две секунды.

А Оскар за это время, как раз, подошел к нему: «Поневоле, помнится, в одной из наших более ранних программ, в этом раунде, ты занял второе место. Хоть тогда ты и выбыл в финале, но та наполненная злым юмором история, произвела глубокое впечатление на зрителей». – По подсказке редакторов (прозвучавшей в наушнике), он провел небольшой экскурс в прошлое. – «Не знаю, какой... Приятный сюрприз ты приготовил нам сегодня».

«Сюрприз, определенно...» - с каменным лицом ответил Фэн Буцзюэ. – «Приятный... Ха-ха...»

«Тогда, прошу на... Чинай...» - когда Оскар произносил эту фразу, в слове между 'на' и 'чинай' прозвучала отчетливая пауза, поскольку в эту секунду он увидел, что экран на консоли брата Цзюэ... Совершенно пуст, стилус даже не двигался.

«Прежде жили-были два человека». - Фэн Буцзюэ сплел пальцы у себя под носом, приняв вид сурового генерала, и равнодушно заговорил. – «Одного завали Чжань Сань, другого - Ли Сы».

На площадке внезапно стало очень тихо...

Все собравшиеся сегодня зрители, включая и фанатов других писателей, очень ждали выступления Фэн Буцзюэ на этапе Вдохновения, поскольку никто не мог предугадать, что выдумает этот парень...

Рассказ Фэн Буцзюэ постепенно развивался: «Однажды в сумерках, Чжань Сань вызвал Ли Сы, чтобы посостязаться с ним в беге...»

«Ха?» - Оскар опешил и подумал. – «Бег?»

«Местом проведения поединка была выбрана степь...» - продолжал Фэн Буцзюэ. – «Ли Сы был хромоногим, его прозвали Ли Железный посох. Обычно, чтобы ходить, ему требовалось опираться на посох. А Чжань Сань был мастером спорта, его рост составлял два метра шестнадцать сантиметров, а ноги были такими длинными, что люди дали ему прозвище Чемберлен».

«Действительно, только прозвище?...» - Оскар, действительно, хотел произнести эту фразу вслух, но с трудом удержался.

«Два человека встали рядом, и заносчивый Чжань Сань велел Ли Сы отдать команду к старту, когда тот будет готов». - Говорил Фэн Буцзюэ. – «Потому, Ли Сы сказал: 'На старт... Пошел!'"»

«Что еще за пошел?!» - в душе кричал Оскар.

«Не успел Ли Сы договорить, как сам бросился вперед». - Рассказывал Фэн Буцзюэ. – «Чжань Сань не придавал значения такому злоупотреблению противника, он лишь холодно ухмыльнулся и побежал следом».

«Парень, вызвавший на соревнование по бегу хромонокого, не может быть благородным человеком!»

«Чуть больше десяти секунд спустя, Чжань Сань обогнал Ли Сы, теперь их разделяло расстояние более ста метров. Он бежал на такой огромной скорости... Что когда обернулся, Ли Сы уже превратился в маленькую черную точку посреди степи». – Излагал брат Цзюэ. – «Чжань Сань подумал: Финиш в пяти метрах, я, определенно, победил, лягу-ка я вздремнуть».

«Придурок! Тебе осталось пробежать всего пять метров!»

«Чжань Сань прилег на травку, дул приятный ветерок, не прошло много времени... Как он, действительно, сомкнул веки и заснул». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «Ли Сы бежал-бежал со своим посохом... И когда настиг Чжань Саня, был уже на пределе своих сил».

«Ха-ха... Если бы это был я... То увидев Чжань Саня, я влупил бы ему своим посохом, чтобы он тоже стал хромым...» - не прекращал в душе язвить Оскар.

«А Чжань Сань еще спал... Хоть Ли Сы тоже хотел отдохнуть, но он знал, что Чжань Сань гораздо быстрее него, нужно лишь немного постараться и победа будет в руках». – На лице брата Цзюэ появилось торжественное выражение. – «Переборов себя, Ли Сы стиснул зубы и продолжил двигаться вперед».

«Это же всего лишь пять метров! Тоже мне, преодоление! Разве это борьба, когда нужно сделать всего несколько шагов?!»

«Наконец, Ли Сы достиг финиша». – История Фэн Буцзюэ близилась к концу. – «Чжань Сань проснулся, поглядел назад... ‘Эй? Почему Ли Сы не видно?’» - он перешел на тон, которым говорят с детсадовцами, продолжая рассказ в ролях. – «‘Ой-ой, плохо! Ли Сы уже пересек отметку финиша’. Чжань Сань был очень напряжен, но сейчас бежать уже было бессмысленно, Ли Сы победил». – Он покачал головой и вздохнул. – «А... Действительно, заставляет глубоко задуматься...»

«Режиссер... Нам нужно вызвать охрану...» - Оскар повернулся и нажал на микрофон, связавшись с командой за сценой.

«Незачем...» - сказал Фэй Жань. – «Он уже закончил рассказ, и прогонять его слишком поздно...»

«Нет... Я имел в виду, что нужно привести охрану в готовность». – Шепотом сказал Оскар. – «На случай, если зрители бросятся на сцену и нападут на него, то охранники смогут их остановить...»

«Ничего страшного... Позаботься об этом сам». – Сказал Фэй Жань. – «Найди способ прикрыть его...»

«Прикрыть свои яйца!» - внезапно Оскар сорвался и начал ругаться в разговоре с режиссером. – «Даже детсадовцы поймут, что это соревнование в беге между черепахой и зайцем!»

«Спокойнее... Успокойся...» - твердо сказал Фэй Жань. – «Говори вежливо, вставь пару шуток и смени тему...»

То, как Оскар, взявшись за наушник, с кем-то шушукался, естественно, будет вырезано, потому он без проблем говорил более трех минут.

Три минуты спустя, Оскар взял себя в руки, и снова переключил микрофон на общий канал: «Ха...» - он улыбнулся, и эта улыбка была до боли фальшивой. – «Поневоле... Эта история... В

целом... Довольно поучительна...»

«Уу-у-у-у-у...» - в этот момент зрители недовольно загудели. В этот раз, все присутствующие освистали брата Цзюэ, даже поддерживающие его фанаты были глубоко возмущены, они побросали плакаты с лозунгами в его поддержку и присоединись к лагерю противников.

«Ха-ха... Само собой, это же переделанное соревнование в беге между черепахой и зайцем». – Нагло рассмеялся и ответил Фэн Буцзюэ.

«Ты зашел слишком далеко!» - внезапно раздался громкий голос Пламени Ночи с места седьмого участника.

Такая ситуация произошла впервые... За всю историю записи 'Я - писатель' еще никогда не возникало конфликта между двумя участниками. Оскар всегда очень хорошо контролировал ситуацию. Проще говоря... Кто, что, когда говорит... Всем руководит ведущий.

Однако сейчас возникла неожиданная проблема.

«Всем приготовиться, не останавливаемся, продолжаем съемку!» - воодушевленный голос Фэй Жаня раздался в наушниках сотрудников, видимо... Режиссера очень радовало происходящее.

«Не зависимо от того, в чем твоя цель, пожалуйста, не марай эту святую сцену подобным поведением». – Сурово глядя на брата Цзюэ, сказал Пламя Ночи.

«О?» - Фэн Буцзюэ повернул голову и с иронической улыбкой поглядел на Пламя Ночи. – «Так эта сцена святая?»

Не успели эти слова отзвучать, как брат Цзюэ резко поднялся.

Несколько охранников, что были у сцены, но за пределами видимости камер, взмокли, все они подумали: Не может быть... Неужели нам, действительно, придется выйти на сцену?...

Фэн Буцзюэ сделал два шага и встал перед местом Пламени Ночи, оперся обеими руками о консоль и приблизил лицо к собеседнику, глядя на него в упор...

Увидев поведение брата Цзюэ, Пламя Ночи не знал, как поступить... Изначально он произнес эти слова, чтобы поднять свою популярность, и, заодно, добить парня, занявшего в интернет-голосовании второе место. Так сказать, добить лежачего и подняться самому – одним выстрелом убить двух зайцев.

Кто мог ожидать... Что Фэн Буцзюэ покинет свое место, подойдет к нему и станет сверлить взглядом... Неужели хочет подраться?

В этом году Пламени Ночи исполняется тридцать лет, был одет очень изыскано, в облегающий костюм, однако это не могло скрыть его нездоровую полноту.

А Фэн Буцзюэ... Хоть и выглядел худощавым, но благодаря регулярным тренировкам последнего времени, его тело стало крепким, а рельеф четким. Учитывая его высокий рост, в драке он не проиграет...

«Эй-эй... Что ты задумал... Если ты, правда, ударишь Пламя Ночи, то не только будешь остановлен охраной, возможно, он заявит на тебя...» - думал Оскар.

«Если эта сцена святая...» - тихо сказал Фэн Буцзюэ, глядя прямо в глаза собеседнику. – «...

Тогда, как ты здесь оказался?»

«Что ты имеешь в виду?!» - вспыхнул яростью Пламя Ночи.

Ведь он услышал в словах брата Цзюэ подтекст...

Пламя Ночи лучше всех понимал, что его 'первое место в голосовании-отборе на соревнование воскресших' было подтасовано... Говоря прямо - он заплатил деньги, как некоторые интернет-писатели платят деньги на раскрутку своих вэб-сайтов, Пламя Ночи сделал нечто подобное, чтобы занять первое место в голосовании. Кроме того, он задействовал связи, чтобы частная спонсорская компания надавила на руководство телеканала и проложила ему путь в финал.

Когда Фэн Буцзюэ использовал слова о 'святости', чтобы высмеять его, Пламя Ночи, естественно, был смущен и разозлен.

«Ничего, просто болтаю, если не хочешь слушать, я скажу что-нибудь другое». - Фэн Буцзюэ внезапно снова улыбнулся, повернулся и вернулся на свое место.

Все зрители застыли и не знали, как следует реагировать...

Оскар увидел, что ситуация смягчилась и тут же сказал: «А.. Ха-ха... Поневоле все-таки любит пошутить...» - он попытался смехом разрядить жуткую атмосферу, а следующим шагом сменил тему. - «Итак... В произведении Поневоле, действительно, есть светлые моменты, по меньшей мере, это отличная тема для язвительного обсуждения».

«Это где?» - Фэн Буцзюэ сам себе рыл яму. - «Я сказал, что это переделанное соревнование в беге между черепахой и зайцем, даже если и есть светлые моменты, я, все равно, не более чем 'высокоуровневый плагиатор'».

«Эээ...» - Оскару, в самом деле, нечего было на это сказать, он вздохнул и, не обращая внимания на производимый эффект (в такой ситуации, действительно, с этой неразберихой будут разбираться позднее) и атмосферу, прямо сказал. - «Поневоле... По правде говоря, я потрясен. Что, в конце концов, означает... Твое сегодняшнее поведение?»

«Ха... Когда запись закончится, ты сам все поймешь...» - расслаблено сказал Фэн Буцзюэ, закинув руки за голову. - «Сейчас... Мне лучше играть не как обычно».

«Пф... Сказал так, будто обычно ты намного круче...» - холодно фыркнул Пламя Ночи.

Фэн Буцзюэ было плевать, он бросил взгляд на Пламя Ночи и с ухмылкой сказал: «Можно сказать, что я надменный, не признаю никого и ничего и не нуждаюсь ни в чьем понимании».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/215966>